

Раз уж младший брат хочет поиграть в дочки-матери, станет ли он прыгать, как заяц? Наверное, да, иначе он бы не упомянул подушку в виде морковки. Чтобы не испортить его настроение, Шу Хэн решил надеть пижаму с зайчиками. Мысленно представляя забавную сценку, его обычно строгое лицо смягчилось, уголки губ слегка приподнялись, а в глазах замерцал огонек...

Если бы Шу Нин узнал об этом, он бы, наверное, просто взорвался...

Вечернее небо оставалось таким же светлым, как и днем, словно не собиралось темнеть. Жара стояла невыносимая. Шу Хэн припарковал машину у обочины и зашел в небольшую закусочную, чтобы купить мороженое. Многие студенты, находившиеся на улице, с любопытством разглядывали роскошный автомобиль, внутри которого, казалось, сидел кто-то еще. Увидев, как симпатичный парень вышел из машины, они начали гадать: а не красавица ли сидит внутри?

Шу Нин не решился выйти, боясь стать посмешищем. Брат вернулся быстро, и они начали есть мороженое вместе, по очереди откусывая. Шу Нин не сомневался в намерениях брата, ведь раньше они так же делили ледяной десерт. Мороженое было холодным на вкус, но в душе становилось тепло.

Закончив, Шу Хэн достал влажные салфетки, и Шу Нин протянул руку, не ожидая, что брат...

— Я сам! — слегка смутившись, Шу Нин отмахнулся.

— Раз ты протянул руку, значит, хочешь, чтобы я тебе помог, — невозмутимо ответил Шу Хэн.

— ...

«Мысли великого мастера мне не понять!»

— Всё, — Шу Хэн вытащил еще одну салфетку, но Шу Нин тут же схватил ее и начал вытирать рот. Шу Хэн отобрал салфетку обратно, слегка раздраженно:

— Ты что, дурачок? Рот вытирают полотенцем.

— ... Это ты дурачок! — Шу Нин рассердился, закатил глаза и спокойно сел, наблюдая, как брат возится.

Аккуратно вытерев рот младшего брата, Шу Хэн занялся собой. Шу Нин украдкой наблюдал за ним, и постепенно в его душе разливалось сладкое чувство радости. Эй? На стене магазина висело множество объявлений, среди которых было и предложение о продаже инструментов для ловли крабов. Шу Нин толкнул брата, его глаза загорелись:

— Брат, я хочу ловить крабов.

Посмотрев в направление, куда указывал младший брат, Шу Хэн сразу все понял:

— Ладно.

Он снова вышел из машины, чтобы купить два ведерка и пару щипцов. Шу Нин взял их в руки, слегка смутившись. Неужели я все еще люблю такие детские забавы?

Ничего страшного, мне всего 13 лет, ха-ха-ха...

— Не нравится?

— Нравится! Спасибо, брат, — Шу Нин поспешил угодить Шу Хэну, будто готов был вилять хвостом. — Я как раз думал, как бы поиграть с этим.

— Главное, чтобы тебе было весело!

Они поехали дальше. Шу Хэн думал, что правильно сделал, что вывез брата из дома. Там атмосфера была напряженной, и это могло негативно сказаться на психике младшего. История с Хэ Жанем и Шу Цзыхуэй огорчала обе семьи, особенно Хэ. Они не хотели признавать случившееся, но семья Шу тоже не была простачками. Ты сделал это — значит, отвечай!

В обычной семье это можно было бы решить через суд или договориться полюбовно.

Но с ветвью второго сына все было иначе. У них были сила и связи, и приглядевшись к положению Хэ Жаня, они не собирались отступить. Если бы семья Хэ хотела избавиться от Шу Цзыхуэй, это было бы просто, но дело уже затронуло Шу Чэна, который даже приходил к ним домой. Теперь все стало сложнее. Хэ Жань был не против, Шу Цзыхуэй красива и мила, так почему бы не жениться?

Но семья Хэ не хотела сдаваться. Ветвь второго сына семьи Шу словно собака, вцепившаяся в кость, считала их своей добычей.

Хэ Жань был молод и неопытен, поэтому его не винили, а вместо этого каждый день ругали Шу Цзыхуэй, называя ее распутницей. Но разве можно винить только одну сторону? Они даже не задумывались, почему это произошло.

Хань Юй плакала, а ее старший и младший сыновья утешали ее с обеих сторон. Младший сын, Хэ Жань, сидел рядом с Хэ Чаном и ел фрукты, совершенно равнодушный.

Хэ Чан тоже не проявлял эмоций, спокойно сидел и пил чай. Хань Юй вытирала слезы:

— Муж, ну скажи что-нибудь! Внесение в родословную — это не шутки!

— Ну, внесем и всё.

— Как это может быть? Девушка из второго дома недостойна нашего Жаня.

Хэ Чан пил чай, закинув ногу на ногу, и загадочно произнес:

— Тогда сделаем её законной женой.

— ... Хань Юй на мгновение замерла, а затем засмеялась, ее глаза загорелись:

— Но как Шу Чэн на это согласится?

Все засмеялись, и дело, как снежный ком, покатилося на голову Шу Чэна. Шу Гао, узнав об этом, никак не отреагировал, продолжая поливать цветы и подрезать ветки. Шу Чэн сидел рядом, выдергивая сорняки, а Цинь Юйчжо сидела на качелях, царапая ногтями веревку:

— Цзыхуэй мне нравится. Из-за земли у нас с семьей Хэ возникли разногласия, так почему бы не воспользоваться этим случаем, чтобы соединить этих двоих? Тем более... Чэн-гэ тоже не хочет подводить двоюродного брата. Как насчет этого, папа? Пусть Цзыхуэй будет записана на моё имя, как Шу Нин.

Шу Чэн сначала был благодарен Цинь Юйчжо. Отец был упрям, и его трудно было уговорить, но что она имела в виду под последней фразой? Разве Шу Цзыхуэй может быть как Шу Нин? Шу Чэн посмотрел на Шу Гао, вздохнул и продолжил выдергивать сорняки.

Шу Гао разозлился и шлепнул Шу Чэна по голове:

— Ты что, ослеп? Это же саженец!

Шу Чэн: «...»

Цинь Юйчжо едва сдержала гримасу. Мой мужчина... Папа! У тебя же руки в земле!

Цинь Юйчжо уже связалась с ветвью второго сына. На словах она говорила приятные вещи, но в душе ликовала. Ведь это была Гу Я, старшая дочь семьи Гу! Семья Гу переехала в город С из столицы, их влияние было огромным. Все знали, что они проиграли в борьбе с другими семьями, но их потенциал все еще оставался, и они могли снова подняться. Их нельзя было недооценивать.

А Гу Я была крайне искусна в манипуляциях, она была настоящей главой ветви второго сына.

Шу Линъюнь не занимался делами семьи, путешествуя с любовницами по всему миру, занимаясь живописью. Проще говоря, он жил с любовницами, устраивая выставки и ведя роскошный образ жизни. Все говорили, что он талантливый аристократ, играющий на гудине и арфе. Почему бы ему просто не улететь на небеса?

Он бросил жену и троих детей, включая детей от любовниц, на попечение старшей жены. Что за человек?

Цинь Юйчжо презирала таких мужчин, лишенных ответственности и эгоистичных. В ее глазах Шу Линъюнь был предателем и подлецом.

Теперь Цинь Юйчжо с удовольствием называла Гу Я «сестренкой». Жены Шу Гао и Шу Юя давно умерли, а Шу Чэн был самым старшим в своем поколении. Цинь Юйчжо, естественно, занимала положение старшей невестки. Как говорится, старший брат — как отец, а старшая невестка — как мать.

К тому же Гу Я сейчас была в отчаянии из-за дочери, и забота Цинь Юйчжо была ей как нельзя кстати. Хотя она и презирала Цинь Юйчжо, в критический момент пришлось склонить голову. Гу Я с радостью называла Цинь Юйчжо «сестрой», словно они были давно потерянными родственницами!

Достигнув соглашения, они начали взаимовыгодное сотрудничество, и именно поэтому Цинь Юйчжо решила высказать свое предложение.

Шу Чэн молча выдергивал сорняки, над его головой нависли тучи. Дело двоюродного брата нужно было решить, но старик не хотел уступать. В напряженной атмосфере Цинь Юйчжо снова заговорила:

— На самом деле, можно заставить Шу Цзыхуэй подписать соглашение. Вам, мужчинам, сложно говорить об этом, а я могу обсудить это с невестками. Женщинам проще договориться!

Соглашение лишило бы Шу Цзыхуэй права на наследство.

Шу Гао продолжал подрезать ветки, закончив, он с удовлетворением осмотрел результат:

— Законная жена — это законная жена, а второстепенная — это второстепенная. Семья Хэ с каждым днем слабеет, чего нам бояться?

Шу Чэн тоже так думал:

— Хэ Чан еще не пал, нужно быть настороже.

— Папа, ты ведь всегда хотел внучку, — Цинь Юйчжо уже всё продумала, шаг за шагом, она должна была убедить Шу Гао. — На самом деле, Цзыхуэй тоже достойна жалости. Она всего на год младше Ниннина, и всё произошло в родовом поместье. В какой-то степени мы все виноваты. Даже если она не будет записана на моё имя, она всё равно носит фамилию Шу.

Одна семья, вместе в горе и радости. Намерения Цинь Юйчжо были очевидны.

— Глупость, — Шу Гао даже не посмотрел на Цинь Юйчжо, сделав пару шагов, он снова начал подрезать ветки. — Если я и хотел внучку, то только от Шу Чэна.

— Папа, — Шу Чэн перестал выдергивать сорняки, его брови нахмурились. — Линъюнь впервые попросил меня о помощи, я не могу отказать. Давай поступим, как предлагает Юйчжо, и заставим ветвь второго сына подписать соглашение, записав Цзыхуэй на моё имя.

— Не надо, — Шу Гао положил ножницы, его пронизательные глаза сверкнули. — Запишем её на моё имя.

Цинь Юйчжо удивилась:

— Папа, это...

Шу Чэн улыбнулся, довольный:

— Хорошо, я этим займусь.

<http://bllate.org/book/16573/1513811>